

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ / ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

УДК 336.531.2:332.1(470+571)

<http://regionsar.ru>

DOI: 10.15507/2413-1407.106.027.201901.010-029

ISSN 2587-8549 (Print)

ISSN 2413-1407 (Online)

Модели регионального развития в Российской Федерации и инвестиционные стратегии

А. Е. Лапин

М. Б. Вуйко*

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
(г. Ульяновск, Россия),
* mv9526@mail.ru

Введение. Актуальность статьи обусловлена необходимостью разработки моделей регионального развития в рамках разнообразия социально-экономических и природно-географических условий, в которых находятся субъекты Российской Федерации. Цель статьи – провести обзор проблем и рисков, стоящих на пути разработки и реализации актуализированной стратегии регионального развития, выделить модели развития субъектов, основываясь на анализе определенной системы факторов.

Материалы и методы. Использовались методы факторного, системного анализа социально-экономических, географических и природных показателей, обзор сильных и слабых сторон регионов страны, контент-анализ.

Результаты исследования. Проведен анализ социально-экономических показателей и динамики развития субъектов Российской Федерации, а также их естественно-географических условий. Разработана типология регионов, включающая в себя восемь классификаций с учетом их слабых и сильных сторон,

© Лапин А. Е., Вуйко М. Б., 2019

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

географического положения и имеющихся ресурсов. Определены причины отсутствия достаточно актуализированной модели развития субъектов Федерации и риски, связанные с принятием данной стратегии.

Обсуждение и заключение. В связи с достаточно высокой дифференциацией регионов по экономическим, социальным, природным и географическим условиям при разработке стратегии регионального развития необходимо учитывать выявленные особенности. Подобный подход может позволить максимально эффективно использовать конкурентные преимущества каждого субъекта Федерации, сформировать грамотную систему внутрирегиональных отношений и снизить долю неправильных решений, мер и направлений политики в отношении регионального развития.

Ключевые слова: регион, пространственная стратегия развития страны, региональная экономика, стратегическое планирование, экономика

Models of Regional Development in the Russian Federation and Investment Strategies

A. E. Lapin, M. B. Vuyko*
Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia),
* mv9526@mail.ru

Introduction. The article is of relevance due to the need to develop models of regional development within the diversity of socio-economic, natural and geographical conditions of the constituent entities of the Russian Federation. The purpose of the paper is to review the problems and risks standing in the way of the development and implementation of the up-to-date strategy of regional development as well as to identify the models of development of the constituent entities, based on an analysis of a certain system of factors.

Materials and Methods. The methods of factor and systemic analysis of socio-economic, geographical and natural indicators were employed; content analysis was performed and an overview of the strengths and weaknesses of the country's regions was given.

Results. An analysis of socio-economic indicators and of the dynamics of the development of the constituent entities of the Russian Federation has been performed as well as that of their natural and geographical conditions. A typology of regions has been developed, which includes eight classifications taking into account their strengths and weaknesses, geographical location and resources available. The reasons for the lack of an up-to-date model of development of the constituent entities of the Russian Federation and the risks associated with the adoption of this strategy have been identified.

Discussion and Conclusion. Due to the rather high difference between the regions in economic, social, natural and geographical conditions, it is necessary to take into account the identified features when devising a regional development strategy. This approach can make the best possible use of the competitive advantages of each of the constituent entities of the Russian Federation; it can help form a competent system of intra-regional relations and reduce the proportion of wrong decisions, measures and policies for regional development.

Keywords: region, spatial strategy of development of a country, regional economy, strategic planning, economy

Введение. Исключительное разнообразие социально-экономических и естественно-географических условий, в которых находятся субъекты Российской Федерации (далее – субъекты РФ), приводит к значительной дифференциации темпов и уровня их развития, когда по отдельным показателям регионы России могут отличаться в 100 и более раз. Накладывает свой отпечаток и предыстория становления основных отраслей региональной экономики. Сложный взаимодействующий комплекс этих и других факторов приводит к поиску и формированию собственных моделей территориального развития, которые не основываются на использовании органами власти экономикоматематических подходов и расчетной оптимизации основных показателей социально-экономического развития (например, валовый региональный продукт на душу населения), а эволюционируют в большей степени исторически/случайно/ситуационно, приспосабливаясь к федеральным трендам и местным условиям.

Отдельные регионы справляются с поставленной задачей лучше, другие хуже, однако все понимают высокую актуальность создания такой модели развития собственной территории, которая позволяла бы максимально усилить конкурентоспособность своего субъекта РФ в условиях открытого, конкурентного рынка, обремененного массой как внутренних, так и внешних дефицитов, угроз, рисков и ограничений.

Таким образом, в настоящее время существует проблема неэффективного использования ресурсов на всех уровнях (в том числе и региональном). Наличие актуализированной стратегии развития позволило бы предотвратить ряд проблем, связанных с аппаратом власти при стратегическом планировании: например, снизить степень временного лага, исключить несвоевременный характер принятия реформ, а также их неправильную последовательность и направленность. Грамотная инвестиционная стратегия в свою очередь способна правильно расставить экономические приоритеты, цели, задачи, мероприятия и проблемы вместе с мерами их решения.

Цель статьи – обзор проблем, лежащих в основе формирования грамотной стратегии развития регионов, и разработка моделей в соответствии с социально-экономическими, пространственными и географическими особенностями субъектов.

Нашей задачей было рассмотреть возможные методы развития регионального потенциала и сокращения степени влияния слабых сторон согласно разработанным моделям.

Обзор литературы. Исследованиям в области стратегического развития регионов посвящено большое количество трудов как иностранных, так и отечественных ученых. В последнее время было опубликовано множество работ, специализирующихся на стратегии регионального

развития¹ [1–3], инвестиционном планировании [4; 5] и стратегии пространственного развития [6; 7].

Большое внимание уделено также конкурентному развитию регионов в современном экономическом пространстве [8; 9]. Например, И. С. Вазенина и С. Г. Вазенин анализируют множество факторов, влияющих на конкурентные преимущества регионов в современной экономике. Кроме очевидных преимуществ в ресурсном и экономическом положении, авторы отметили важность таких показателей, как имидж территории, инновационный потенциал, социальную направленность и др. [8]. Обзор возможности применения инвестиционных стратегий и особенностей для сырьевых регионов был проведен Л. А. Толоселовой [10].

Учеными были рассмотрены и проблемы разработки инвестиционных стратегий для конкретных регионов. Например, А. С. Новоселовым, О. О. Иценковым, И. И. Александровым была проанализирована инвестиционная стратегия Новосибирской области 2030, выявлен ряд проблем и рисков, связанных с ее реализацией, а также неточности в ядре самой стратегии [11].

Больше внимания вопросам пространственного развития было уделено за рубежом (о чем говорит наличие разработанной в 1999 г. концепции пространственного развития Европейского союза [12]). Сейчас же нужно сформировать пространственную стратегию Российской Федерации. Отмечается необходимость разработки инвестиционных стратегий и стратегий пространственного развития на уровне всех регионов, но единого подхода к их созданию в научных работах нет² [13–15].

Определенным ориентиром в настройке региональной экономической политики на уровне субъектов РФ могла бы послужить пространственная стратегия развития страны, однако к настоящему времени она так и не разработана, хотя на федеральном уровне подобные инициативы предпринимались. Только за прошедшие годы среди последних можно выделить:

– распоряжение Правительства РФ № 1662-р от 17.11.2008 г., которым была утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. (раздел VII «Региональное развитие»)³;

¹ ESDP European Spatial Development Perspective / Towards Balanced and Sustainable Development of the Territory of the European Union // Agreed at the Informal Council of Ministers responsible for Spatial Planning in Potsdam. 1999.

² Новоселов А. С. Методологические проблемы стратегического управления пространственным развитием региона // Стратегическое управление пространственным развитием субъектов Федерации и городов Сибири : сб. науч. тр. Новосибирск, 2009. С. 5–26.

³ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 21.09.2018).

– в целях детализации Стратегии – 2020 во всех федеральных округах были разработаны собственные стратегии социально-экономического развития и утверждены соответствующими распоряжениями Правительства РФ (например, для ПФО – № 165-р от 07.02.2011 г.⁴), в которых пространственное развитие определялось и для каждого субъекта, входящего в федеральный округ, и в разрезе по основным отраслям (секторам)⁵;

– неутвержденный проект Концепции совершенствования региональной политики, разработанный Министерством регионального развития (постановление Правительства РФ № 24979-ВТ/02 от 05.08.2009 г.), где содержалось представление федеральной власти об основных отраслевых направлениях развития федеральных округов и входящих в них субъектов РФ;

– указ Президента РФ № 13 от 16.01.2017 г. «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года», пришедший на смену указу Президента РФ № 803 от 03.06.1996 г. «Об основных положениях региональной политики в РФ»⁶;

– многочисленные национальные стратегии, концепции, проекты, генеральные планы (схемы территориального планирования) и доктрины, в которых явно или неявно предусматривались региональные разделы.

Заявленная нами тематика изучается достаточно долго и раскрыта во многих аспектах, потому что проблема региональной дифференциации существует очень давно. Однако со временем ситуация кардинально не изменилась в лучшую сторону, эффективного решения данной проблемы пока найдено не было. Также в условиях быстрого научно-технического прогресса происходят перемены во многих сферах, поэтому тенденции, характерные и для субъектов Федерации, со временем меняются.

Таким образом, существует необходимость постоянной актуализации мер, направленных на развитие регионов. В связи с этим изучение данной проблемы остается актуальным.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 07.02.2011 № 165-р (ред. от 26.12.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа до 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110784/ (дата обращения: 21.09.2018).

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

⁶ Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (дата обращения: 21.09.2018); Указ Президента РФ № 803 от 03.06.1996 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10590/ (дата обращения: 21.09.2018).

Материалы и методы. В качестве материалов исследования была выбрана обширная нормативно-правовая база, на которой необходимо базировать стратегическое региональное планирование. Ее изучение позволило выявить недостатки в перечне законов, необходимых для сбалансированного стратегического развития регионов РФ. При выделении моделей регионального развития были использованы научные разработки в данной области.

В исследовании применялись методы факторного, системного анализа социально-экономических, географических и природных показателей, обзор сильных и слабых сторон регионов страны, а также контент-анализ. Данный подход позволил сформировать модели региональной экономической политики. Типологии необходимы для правильного понимания акцентов регионального развития относительно пространственного и инвестиционного потенциала, а также для разработки системы мер со стороны органов государственной власти.

Результаты исследования. Исследование позволило выявить ряд проблем, которые возникли при разработке стратегии пространственного развития и стратегий регионального развития в целом. Результатом исследования стала разработка моделей регионального развития субъектов Российской Федерации, использование которой могло бы способствовать сбалансированному стратегическому планированию на региональном уровне. Помимо этого были выделены и возможные риски при разработке данной стратегии.

В настоящее время в указе Президента РФ № 204 от 07.05.2018 г. в п. 15 Правительству РФ предписано «на основе стратегии пространственного развития РФ разработать с участием органов государственной власти субъектов Федерации и до 01.10.2018 г. утвердить комплексный план модернизации и расширения инфраструктуры»⁷. При этом самой стратегии пространственного развития еще нет, и она находится на стадии разработки. Созданию этого важного как для РФ, так и для отдельных ее регионов документа мешают:

1) отсутствие актуализированной стратегии социально-экономического развития РФ (вышеуказанный вариант 2008 г. не учитывает все процессы, начиная с международного финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., и их влияние на национальную экономику, хотя попытки обновить Стратегию – 2020 Правительством РФ предпринимались). Очевидно, от того, какие отрасли будут выбраны в качестве драйверов экономического развития страны, зависит и пространственная стратегия, размещение

⁷ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 21.09.2018).

объектов инфраструктуры, финансирование государственных программ и многое другое. Ошибиться, «поставить» не на ту отрасль для любого субъекта РФ в сложившихся условиях означает остаться один на один в решении всех своих проблем, оказаться в стороне от магистральных финансовых и инвестиционных потоков, задаваемых федеральными трендами. Подобная неопределенность, естественно, тормозит и разработку региональных/муниципальных стратегий, так как тратить собственные ресурсы на неприоритетные проекты никто не хочет;

2) наличие в разной степени готовности полного набора документов стратегического планирования федерального значения, предписанного ст. 11 «Документы стратегического планирования» ФЗ № 172 от 28.06.2014 г. «О стратегическом планировании в РФ»⁸. Часть из них уже устарела, а некоторые еще не разработаны. От того, что содержится (будет содержаться) в отраслевых документах стратегического планирования на уровне страны, зависит, в каком направлении эта отрасль будет развиваться (и будет ли вообще) в конкретных регионах. С позиций синхронизации всех подобных документов считаем целесообразным установить единый срок, к которому необходимо все эти документы либо разработать (если их нет), либо актуализировать, либо отменить. Только после этого будут понятны национальные приоритеты (в том числе отраслевые), условия, цели и задачи, которые стоят перед региональной экономической политикой РФ и всеми регионами;

3) отсутствие эффективно действующего механизма взаимного согласования и координации документов стратегического планирования на всех уровнях управления, включая государственные корпорации, естественные монополии, крупные российские и зарубежные транснациональные корпорации (ТНК), представленные в конкретных регионах. В противном случае принимаемые решения (в том числе пространственные) начинают противоречить друг другу, наталкиваются на ресурсные, инфраструктурные и другие ограничения, что заметно снижает эффективность работы всей системы социально-экономического развития регионов. В идеале наиболее значимые изменения, происходящие на федеральном уровне, должны достаточно быстро (например, в течение полугода), отражаться в документах стратегического планирования субъектов и стратегиях (бизнес-планах) основных стейкхолдеров, представленных в этих субъектах РФ;

4) отсутствие федерального органа власти, который бы отвечал за разработку и реализацию стратегии пространственного развития РФ,

⁸ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 21.09.2018).

отдельных отраслей (секторов) национальной экономики и регионов России⁹. После упразднения в 2016 г. Министерства региональной развития обсуждаемая повестка федеральной политики оказалась «размытой» между Министерством экономического развития РФ и другими федеральными исполнительными органами государственной власти (ИОГВ), для которых она вторична.

Отмеченные выше проблемы приводят к тому, что в настоящее время в России, не дожидаясь появления упорядоченной по целям и инструментам региональной политики на федеральном уровне, сложились свои модели регионального развития. С одной стороны, это неплохо, так как позволяет регионам начать (а кому-то уже и закончить) формирование собственных конкурентных преимуществ как внутри своего федерального округа, так и на национальном (в редком случае – международном) уровне, опасаясь упустить драгоценное время, в течение которого еще возможно опередить конкурентов. С другой стороны, возникают риски двух видов. Во-первых, риск выбора не того направления регионального развития (с позиций будущей стратегии пространственного развития РФ), которое в условиях отсутствия федеральной поддержки может быстро потерять актуальность. Во-вторых, чрезмерная задержка выбора может привести к потере конкурентных преимуществ в связи с миграцией ресурсов в уже определившиеся регионы, проигравшу в конкуренции субъектов за право стать базовым регионом вложения федеральных инвестиций в рамках определенной отрасли (сектора, проекта) и, как следствие, окончательному закреплению в статусе депрессивного. Поэтому необходимо, чтобы стратегия пространственного развития РФ появилась как можно быстрее, снижая неопределенность формирующихся моделей регионального развития в стране.

Выбор моделей регионального развития субъектов Федерации определяется следующими факторами:

– наличием конкурентоспособных отраслей (секторов) региональной экономики¹⁰, показывающих высокие темпы роста объемов производства, экспорта, занимающих основное место в структуре валового регионального продукта и формирующих значительную часть доходов консолидированного бюджета субъекта РФ;

⁹ Включая решение и других задач: сокращение социально-экономической дифференциации субъектов РФ; территориальное планирование развития муниципальных образований; повышение эффективности использования (дозагрузки) крупных объектов инфраструктуры; федеральное управление отдельными пространственными инструментами регионального развития (ЗАТО, моногорода, ОЭЗ, наукограды, ТОСЭР, крупные НОЦ) и т. д.

¹⁰ В связи с тем, что нет общепризнанных федеральных методик определения конкурентоспособности региона и отрасли (сектора) региональной экономики, их наличие определяется субъективно в соответствии с представлениями глав субъектов РФ.

– исторически сложившейся структурой экономики региона, в которой присутствует одна или несколько доминирующих отраслей (секторов), обладающих наибольшим лоббистским потенциалом в органах власти, сложившейся инфраструктурой, подготовленной рабочей силой и определенными возможностями расширения своей доли на рынке федерального округа / страны;

– факторными ограничениями, в том числе отсутствием квалифицированных специалистов, необходимой транспортно-логистической инфраструктуры, удаленностью региона от рынков сбыта, значительным технологическим отставанием самого производства от конкурентов, необходимостью привлечения больших объемов инвестиций и осуществления масштабного строительства / реконструкции производства, недостаточными (по мнению основного стейкхолдера) мерами государственной поддержки со стороны субъекта РФ и т. п.;

– господствующими на данный момент национальными и мировыми трендами развития, определяющими выбор регионом соответствующих отраслей (секторов) – «локомотивов» с масштабной финансово-бюджетной поддержкой со стороны федеральных органов власти, государственных корпораций, естественных монополий, крупных коммерческих банков, ТНК, национальных проектов (прежде всего инициатив Президента и Правительства РФ), позволяющими привлечь в регион крупномасштабные инвестиции, включиться в наиболее конкурентоспособные цепочки производства добавленной стоимости с целью фактически застраховаться от возможного банкротства либо за счет средств государства, либо внешних инвесторов;

– способностью ИОГВ субъекта РФ и органов местного самоуправления разработать и предложить ключевым участникам преобразований наиболее привлекательные для них условия вхождения в регион¹¹, быстро перестроить имеющиеся приоритеты и инструменты территориального развития, сконцентрировать необходимые ресурсы (все, а не только бюджетные), выстроить эффективное взаимодействие между органами власти, населением и бизнесом.

При этом доступ к тем или иным инвестиционным ресурсам играет важнейшую роль и в существенной части предопределяет дальнейший выбор. На основе анализа социально-экономического положения субъектов Федерации, мер (политики) региональных ИОГВ в 2000–2018 гг. мы выделили следующие модели регионального развития (региональной экономической политики)¹² и соответствующие им инвестиционные

¹¹ Дополнительным фактором, активизирующим региональные власти в выборе соответствующей модели и инвестиционной стратегии, является оценка их эффективности со стороны администрации Президента РФ (Указ Президента РФ № 548 от 14.11.2017 г.).

¹² До 2000 г. различными авторами выделялись другие типологии (см., напр., работы академика РАН А. Г. Гранберга).

стратегии. Отдельный субъект не обязательно специализируется только на одной из представленных ниже моделей, в большинстве случаев реализуется их сочетание, где в зависимости от ситуации на первый план выходит либо одна, либо другая модель.

1. *Регионы – экспортеры сырья* (Тюменская, Сахалинская, Камчатская области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа и др.). Данная модель сформировалась еще в начале 1990-х гг. и отражает сырьевую специализацию российской экономики в целом, причем в данную группу с течением времени входит все больше субъектов Федерации, так как расширяется номенклатура экспортируемого сырья на мировой рынок: нефть, газ, морские биоресурсы (рыба, краб, гребешок, вплоть до грибов и дикоросов, поставляемых в Европу и Китай), минеральные удобрения, лес, алмазы, продукция начального передела черной, цветной металлургии, химической промышленности и др. Представленная группа регионов наиболее тесно интегрирована в мировой рынок и их социально-экономическая устойчивость определяется соотношением биржевых цен продажи сырья и совокупностью затрат на его производство и транспортировку до страны (региона) – потребителя. Уникальность российских природных ресурсов выступает сильным конкурентным преимуществом страны в целом и конкретных регионов в частности. Слабыми местами сырьевой модели¹³ являются:

– быстрое исчерпание наиболее рентабельных месторождений применительно к конкретному региону и, как следствие, нарастание рисков потери его инвестиционной привлекательности;

– появление и усиление конкурентоспособности других стран и регионов (в меньшей степени – регионов внутри РФ), также специализирующихся на сырье, только в отличие от РФ сохраняющих доступ к мировому рынку капитала и наиболее продвинутым технологиям международных транснациональных корпораций;

– изъятие существенной части ресурсной ренты из экономики региона в пользу федерального центра, что затрудняет запуск несырьевых проектов;

– высокая зависимость от конъюнктуры мирового рынка и внешнеполитической нестабильности.

С точки зрения мировой экономики, все страны-лидеры (США, Европейский союз, Китай) на начальном этапе развивались в рамках данной модели, а их успех определялся быстротой формирования глобально конкурентоспособных высокотехнологичных отраслей (секторов) своей экономики за счет доходов от экспорта сырья.

¹³ Региональный аспект – для субъекта РФ, поскольку недостаткам сырьевой модели на уровне страны посвящено значительное количество публикаций и авторы в настоящей статье их не рассматривают.

2. *Регионы – технологические партнеры сырьевых экспортеров.* Отчасти производство необходимого оборудования, комплектующих, технологий сосредоточено в регионах первой группы с целью минимизации логистических издержек и с учетом протяженности транспортных коммуникаций внутри страны. Однако далеко не все необходимое можно произвести на месте, поэтому возникает весьма привлекательная ниша для отдельных регионов, обладающих соответствующими компетенциями. Эта модель в большей мере является дополняющей первую (можно назвать ее субмоделью), и к перечисленным рискам добавляется нестабильность взаимоотношений между компаниями (регионами) – заказчиками и подрядчиками, когда первые могут достаточно быстро переориентироваться на других поставщиков (территории).

3. *Регионы – инфраструктурно-логистические центры* (Архангельская, Калининградская области, Приморский край, Москва, Санкт-Петербург и др.). Основное конкурентное преимущество этих регионов – выгодное геоэкономическое положение и развитая транспортная инфраструктура (во многом созданная еще во времена СССР), трансформирующаяся с течением времени в центры (хабы) мультимодальных услуг, откуда грузопотоки расходятся по территории всей страны. Слабыми местами являются:

- сильная зависимость от курса национальной валюты, в случае девальвации поднимающей цены на импорт, грузо- и пассажироперевозки и сокращающей транзит на внутренний и внешний рынки;

- необходимость вложения значительных инвестиций в модернизацию инфраструктуры с длительным сроком окупаемости;

- зависимость от появления в других регионах конкурентоспособных товаров собственного производства, меняющих соотношение между импортом и внутренним производством или требования к инфраструктуре для нового экспортного товара;

- зависимость от общей экономической ситуации, насыщенности потребительского рынка, динамики денежных доходов населения, потребностей предприятий в других субъектах РФ.

4. *Регионы-инноваторы* (Томская, Новосибирская области¹⁴, все регионы, где расположены федеральные исследовательские центры, отделения РАН, федеральные и национальные исследовательские университеты, крупные научно-образовательные центры). Высокая концентрация интеллектуального потенциала в местах размещения отделений РАН, крупных НИИ (вне зависимости от ведомственной подчиненности), наукоградов, особых инновационных зон, закрытых административно-

¹⁴ О лидерских позициях этих регионов говорят и проекты создания крупных научно-образовательных центров на их территории в Указе Президента РФ № 204 от 07.05.2018 г.

территориальных образований с исследовательскими учреждениями военно-промышленного комплекса, национальных производителей средней и высокотехнологичной продукции позволяет достичь заметных успехов на пути создания инновационных секторов в региональной экономике. Дополнительно в этом направлении действуют добровольные объединения субъектов РФ (например, Ассоциация инновационных регионов России, Ассоциация авиастроительных регионов РФ и др.), позволяющие представлять интересы групп территорий в федеральных министерствах и ведомствах, повышая инновационный градус федеральной повестки и привлекая дополнительные ресурсы федерального бюджета для развития своего научно-производственного комплекса¹⁵. Данная модель – наиболее прогрессивная и желательная как для страны, так и для регионов, однако ее претворению в жизнь мешают:

- явное и скрытое лоббирование сырьевых государственных (прежде всего нефтегазовых) корпораций, стягивающих вектор развития и ресурсы на себя, объясняя это высокой зависимостью федерального бюджета от своей деятельности;

- заметно сократившийся научно-технический потенциал государственных вузов и НИИ из-за их недофинансирования, распад прикладной науки, отказ крупного бизнеса от создания собственных лабораторий и проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, ориентация на апробированные в других странах зарубежные технологии, низкая заработная плата ученых и преподавателей вузов, падение престижа научной деятельности и т. п.;

- неэффективная инновационная инфраструктура, в том числе слабая координация действий институтов развития как между собой, так и в субъектах РФ;

- слабая восприимчивость национального/регионального бизнеса к отечественным инновациям, высокие риски недостижения ожидаемых результатов, ориентация на краткосрочную прибыль в ущерб долгосрочным программам корпоративного развития;

- зарегулированность, бюрократизация и низкая эффективность мер государственной поддержки на федеральном и региональном уровнях научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ¹⁶, ведущихся в интересах наукоградов и субъектов РФ;

- сокращение контингента аспирантов, постдоков и студентов, старение и падение квалификации профессорско-преподавательского состава

¹⁵ До образования кластеров в классическом понимании М. Портера еще не дошло, но предпосылки к их созданию («протокластеры») уже имеются.

¹⁶ Например, только в начале 2018 г. РАН приняла решение об открытии в 3 субъектах РФ своих представительств.

вузов и научных сотрудников в НИИ как вследствие демографического кризиса, так и по ряду других причин;

– высокая конкуренция в научном пространстве мира, невозможность привлечь ведущих специалистов и собрать результативные группы исследователей в региональных научных организациях (не только из-за низкой оплаты труда, устаревшего оборудования, длительности получения необходимых расходных материалов и т. п., но и по причине непривлекательности бытовых условий проживания в регионах).

5. *Регионы – концентраторы власти и ресурсов* (Москва, Санкт-Петербург, субъекты РФ с городами-столицами, где численность населения превышает 1 млн чел.). Эти регионы делают ставку на максимальное перераспределение властных полномочий в федеральном округе (или ближнем окружении) в свою пользу и их монетизацию. Кроме того, крупные города продолжают усиливать свои конкурентные преимущества в качестве потенциального места жительства, работы, инвестиций, реализации национальных проектов и инициатив, привлекая ресурсы (прежде всего человеческий капитал) из других субъектов Федерации. Основой такой региональной модели является высокий уровень жизни, разнообразный и динамичный рынок труда, высокое качество публичных услуг (образования, здравоохранения, культуры), благоустроенность и очевидные перспективы развития, связанные с увеличением численности проживающего населения. Дополнительным ресурсом выступает назначение бывших крупных федеральных чиновников на должности глав региона, что позволяет им, опираясь на личные связи с федеральными ИОГВ, переводить или создавать у себя территориальные подразделения государственных корпораций, федеральных структур, лоббировать увеличение финансирования из федерального бюджета, включаться в государственные программы, увеличивать перечень оказываемых государственных услуг и функций (в том числе для их потребителей из других регионов).

Подобная концентрация власти и ресурсов на определенной территории усиливает ее привлекательность для различных категорий бизнеса, собственных и иностранных инвесторов, населения из других субъектов РФ, что приводит к запуску причинно-следственной цепочки положительной обратной связи, еще более со временем увеличивая отрыв от других регионов. В условиях большого количества регионов и невозможности прямого управления территориями из федерального центра в России такая модель регионального развития является инструментом влияния на социально-экономическое развитие субъектов РФ, тесно интегрированной и зависимой от решений, принимаемых на федеральном уровне. Фактически можно сказать, что в данном случае в стране происходит формирование субфедеральных институтов пространственного развития страны.

6. *Регионы – национальные республики*. Поскольку существенная часть субъектов Федерации – национальные республики или регионы с ярко выраженной национальной спецификой, это позволяет им выстраивать собственную модель развития, сделав ставку на национальное разнообразие страны. Наиболее ярким проявлением такого подхода явилось подписание первым из субъектов РФ Республикой Татарстан в 1994 г. соглашения с Правительством России о распределении полномочий, по которому регион получил право существенно сократить перечисление федеральных налогов, собираемых на территории республики, в федеральный бюджет. При принятии этого решения большую роль играли и политические причины, однако сама идея создания в обход норм Конституции РФ (гл. 3 «Федеративное устройство») преференциальных условий для своего региона оказалась очень привлекательной. Поэтому к концу 1990-х гг. более 50 субъектов Федерации подписали подобные договоры (соглашения), что фактически ликвидировало и саму модель. В настоящее время можно говорить о ее трансформации в вариант латентной «национально-преференционной» модели регионального развития, опирающейся прежде всего на личные связи Главы Республики с Президентом РФ, Председателем Правительства и крупными федеральными чиновниками, т. е. то, что в наибольшей степени подходит под определение «ручного управления». Можно предложить и более короткую формулу – «деньги в обмен на лояльность национальных республик». Ее сильное место одновременно является и самым слабым, так как любые персональные изменения в федеральных структурах нарушают сложившийся баланс и создают риски потери преференций.

7. *Регионы – национальные центры отдыха, туризма и экологии* (Краснодарский край, Республика Крым и др.). Уникальные природно-климатические ресурсы и месторасположение, чистая экология, известность в советский период, привлечение инвестиций от ведущих лидеров предоставления рекреационных услуг, эффективное позиционирование на внутреннем рынке, привлечение федеральных ресурсов, санкции и девальвация рубля, а также сознательный отказ региональных властей отдельных субъектов Федерации от опоры на добычу полезных ископаемых и их переработку создали благоприятные условия для появления и укрепления этой модели регионального развития. Ее существенным потенциалом являются широкие возможности расширения, в том числе в производстве экологически чистой продукции. Среди проблем, тормозящих ее становление, можно выделить:

– высокую конкуренцию с зарубежными странами и регионами – признанными центрами международного туризма с длительным опытом работы на рынке, предоставляющими высокий уровень сервиса и реализующими целый комплекс маркетинговых инструментов (ориентиро-

ванных также и на граждан России), так как для многих из них туризм стал основой национальной (региональной экономики);

– более низкий уровень развития транспортной инфраструктуры, неэффективную «упаковку туристического продукта», традиционное отставание в уровне и качестве предоставления услуг, пониженную экологическую и социальную ответственность представителей бизнеса, его желание максимально быстро вернуть вложенные средства, необходимость внедрения в сознание работников новых форм работы с клиентами, высокие цены и их слабую дифференциацию и т. п.;

– высокую эластичность от изменения реальных денежных доходов населения, старение и сокращение населения в большинстве субъектов РФ, снижающий спрос на услуги туризма и рекреационной сферы.

8. *Депрессивные регионы, находящиеся в поиске собственной модели роста*¹⁷. В данную группу входят все оставшиеся субъекты РФ, которые за почти три десятка лет не смогли определиться со стратегией своего развития или сделавшие неправильный выбор, что привело к необходимости его пересмотра. При этом у них укрепляется понимание, что с течением времени незанятых ниш остается все меньше, а вероятность придумать свою эксклюзивную модель снижается, хотя зарубежный опыт показывает, что безысходных ситуаций не бывает и при консолидации усилий всех заинтересованных слоев общества такую стратегию в регионе сформировать вполне по силам. Причинами достаточной многочисленности последней группы стали:

– частая ротация глав регионов и нестабильность управленческой команды, неэффективная система разработки, реализации и контроля управленческих решений в исполнительных органах государственной власти и органах местного самоуправления субъекта РФ;

– конфликт бизнес-элит, власти и населения в регионе, затянувшийся поиск компромисса;

– нехватка внутренних ресурсов для развития и их низкое качество, неблагоприятное геоэкономическое положение, отсталая инфраструктура, низкий уровень денежных доходов, высокая бедность и безработица, недостаточная емкость внутреннего рынка, общая инвестиционная непривлекательность;

– лоббирование неконкурентной отраслевой структуры региональной экономики со стороны руководителей имеющих предприятия, монополизация рынка;

– ситуационная мультивекторная тактика, когда регион старается принять участие в наибольшем количестве проектов, отсутствует отраслевое предпочтение для инвесторов, что не позволяет сконцентрировать

¹⁷ Сюда входит и Ульяновская область.

ресурсы на 2–3-х направлениях развития и тем самым обеспечить им конкурентное преимущество.

Обсуждение и заключение. Учет «проявившихся» моделей развития субъектов Российской Федерации, их сильных и слабых сторон при разработке стратегии пространственного развития страны позволит не подгонять регионы под видение федерального центра и нарушать образовавшуюся систему внутрирегиональных взаимоотношений, а максимально использовать их наработанный опыт и сформированные конкурентные преимущества территориального разделения труда. Принятие таких моделей и согласование их с политикой стратегического развития регионов и страны в целом должно способствовать сбалансированному развитию экономики. Стоит отметить, что при смещении акцентов в разработку грамотной политики пространственного развития субъектов Федерации, возможно улучшать не только экономическое, но и социальное и инфраструктурное развитие территорий. Пространственная стратегия способна помочь решить проблемы сельских сегментов внутри регионов. Инвестиционная политика также должна базироваться на ключевых особенностях региона.

Таким образом, практическое применение данных моделей может быть использовано в совершенствовании деятельности по вопросам стратегического развития регионов Российской Федерации. Типологии должны помочь разрабатывать более эффективные стратегии инвестиционного развития регионов России и принятия правильных решений и мер органами власти при реализации этих стратегий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гладилин В. А. Стратегическое управление развитием экономики регионов // *Kant*. 2011. № 3. С. 4–6. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17562777> (дата обращения: 21.09.2018).

2. Koncheva E., Zaleskiy N. Spatial Development of the Largest Russian Cities during the Post-Soviet Period: Orienting Towards Transit or Maintaining Soviet Trends. Basic Research Program. Working Papers. Series: Urban and Transportation Studies. 2015. URL: <https://www.hse.ru/data/2016/07/13/116450809/04URB2016.pdf> (дата обращения: 21.09.2018).

3. Revealing Centrality in the Spatial Structure of Cities from Human Activity Patterns / Ch. Zhong [et al.] // *Urban Studies*. 2017. Vol. 54, issue 2. Pp. 437–452. DOI: <https://doi.org/10.1177/0042098015601599>

4. Круглякова В. М. Методологический подход к разработке базовых стратегий развития инвестиционной деятельности в регионах // *ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия*. 2011. № 4. С. 16–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16494432> (дата обращения: 21.09.2018).

5. Авдеева И. Л., Пьянова Н. В. Стратегия развития как основа формирования инвестиционного климата в регионе // Вестник ОрелГИЭТ. 2014. № 1 (27). С. 78–82. URL: http://orelgiet.ru/public/ukazatel_opublikovannykh_statey_2014_god (дата обращения: 21.09.2018).

6. Горегляд В. Программное бюджетирование в системе стратегического планирования в России // Федерализм. 2012. № 1. С. 7–16. URL: <http://www.federalizm.ru/data/nomer.shtml?nomer=65> (дата обращения: 21.09.2018).

7. Белкин В. Г., Хлыстова О. В. Проблемы использования ресурсной теории в стратегическом управлении // Менеджмент в России и за рубежом. 2012. № 2. URL: <http://www.mevriz.ru/annotations/2012/2/> (дата обращения: 21.09.2018).

8. Важенина И. С., Важенин С. Г. Территориальная конкуренция в современном экономическом пространстве // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 3. С. 2–12. URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/region/detail.php?ID=47622> (дата обращения: 21.09.2018).

9. Важенина И. С., Важенин С. Г. Концептуальные основы конкурентного сосуществования территорий // Журнал экономической теории. 2012. № 3. С. 96–105. URL: http://www.uiec.ru/zhurnal_yekonomicheskoi_teori/arhiv_nomerov/2024/3_2013/ (дата обращения: 21.09.2018).

10. Толстолесова Л. А. Финансово-инвестиционная стратегия устойчивого развития сырьевых регионов // Российское предпринимательство. 2010. № 8-2. С. 159–163. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/6257> (дата обращения: 21.09.2018).

11. Новоселов А. С., Иценков О. О., Александрова И. И. Проблемы разработки инвестиционной стратегии региона // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2016. № 5. С. 129–141. URL: <http://vestnik.buker.ru/> (дата обращения: 21.09.2018).

12. Camagni R., Maillat D. Milieux innovateurs: Théorie et politiques. Paris : Economica Anthropos, 2006. URL: <https://www.decitre.fr/livres/milieux-innovateurs-9782717851632.html> (дата обращения: 21.09.2018).

13. Татаркин А. И. Конкурентное позиционирование регионов и территорий в пространственном развитии России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 8 (157). С. 148–158. <http://vestnik.osu.ru/doc/1033/article/7219/lang/0> (дата обращения: 21.09.2018).

14. Дмитриев М. Инвестиционные стратегии российских регионов: новые вызовы и возможности // Экономическая политика. 2006. № 4. С. 19–30. URL: <http://ecpolicy.ru/archiv/2006/4#title> (дата обращения: 21.09.2018).

15. Агафонов В. А. Инвестиционная стратегия региона и «точки роста» // Экономическая наука современной России. 2008. № 2 (41). С. 66–76. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11533638> (дата обращения: 21.09.2018).

Поступила 04.10.2018; принята к публикации 12.11.2018; опубликована онлайн 29.03.2019.

Об авторах:

Лапин Анатолий Евгеньевич, заведующий кафедрой экономического анализа и государственного управления ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42), доктор экономических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1467-0358>, eagov01@mail.ru

Вуйко Михаил Борисович, аспирант кафедры экономического анализа и государственного управления ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3053-1473>, mv9526@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Лапин Анатолий Евгеньевич – сбор, обработка и анализ информации; подготовка первоначального варианта текста; проведение критического анализа материалов.

Вуйко Михаил Борисович – изучение концепции; критический анализ и доработка текста.

Для цитирования:

Лапин А. Е., Вуйко М. Б. Модели регионального развития в Российской Федерации и инвестиционные стратегии // Регионология. 2019. Т. 27, № 1. С. 10–29. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.106.027.201901.010-029>

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

- Gladilin V.A. Strategic Management of Development of Economy of Regions. *Kant*. 2011; (3):4-6. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17562777> (accessed 21.09.2018). (In Russ.)
- Koncheva E., Zaleskiy N. Spatial Development of the Largest Russian Cities during the Post-Soviet Period: Orienting Towards Transit or Maintaining Soviet Trends. Basic Research Program. Working Papers. Series: Urban and Transportation Studies. 2015. Available at: <https://www.hse.ru/data/2016/07/13/1116450809/04URB2016.pdf> (accessed 21.09.2018).
- Zhong Ch., Schläpfer M., Müller A.S., Batty M., Ratti C., Schmitt G. Revealing Centrality in the Spatial Structure of Cities from Human Activity Patterns. *Urban Studies*. 2017; 54(2):437-452. DOI: <https://doi.org/10.1177/0042098015601599>
- Kruglyakova V.M. [The Methodological Approach to Devising Basic Strategies for the Development of Investment Activity in Regions]. *FEHS: Finansy. Ekonomika. Strategiya* = FES: Finance. Economy. Strategy. 2011; (4):16-19. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16494432> (accessed 21.09.2018). (In Russ.)

5. Avdeeva I.L., Pyanova N.V. Development Strategy as the Basis of Investment Climate in the Region. *Vestnik OrelGIEHT* = OrelSIET Bulletin. 2014; (1):78-82. Available at: http://orelgiet.ru/public/ukazatel_opublikovannykh_statey_2014_god (accessed 21.09.2018). (In Russ.)

6. Goreglyad V. Programme-based Budgeting in the Strategic Planning System of Russia. *Federalizm* = Federalism. 2012; (1):7-16. Available at: <http://www.federalizm.ru/data/nomer.shtml?nomer=65> (accessed 21.09.2018). (In Russ.)

7. Belkin V.G., Khlystova O.V. Problems of the Theory of the Resource in Strategic Management. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* = Management in Russia and Abroad. 2012; (2). Available at: <http://www.mevriz.ru/annotations/2012/2/> (accessed 21.09.2018). (In Russ.)

8. Vazhenina I.S., Vazhenin S.G. Territorial Competition in Modern Economic Space. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika* = Regional Economics: Theory and Practice. 2012; (3):2-12. Available at: <https://www.fin-izdat.ru/journal/region/detail.php?ID=47622> (accessed 21.09.2018). (In Russ.)

9. Vazhenina I.S., Vazhenin S.G. Conceptual Bases of Competitive Coexistence of Territories. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* = Russian Journal of the Economic Theory. 2012; (3):96-105. Available at: http://www.uiec.ru/zhurnal_yekonomicheskoi_teori_arhiv_nomerov1/2024/3_2013/ (accessed 21.09.2018). (In Russ.)

10. Tolstolesova L.A. Financial and Investment Strategy for Sustainable Development of Regions of Raw Material Specialization. *Rossijskoe predprinimatelstvo* = Russian Journal of Entrepreneurship. 2010; (8-2):159-163. Available at: <https://creativeconomy.ru/lib/6257> (accessed 21.09.2018). (In Russ.)

11. Novoselov A.S., Itsenkov O.O., Aleksandrova I.I. Regional Investment Strategy Development Problems. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* = Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2016; (5):129-141. Available at: <http://vestnik.bukep.ru/> (accessed 21.09.2018). (In Russ.)

12. Camagni R., Maillat D. Milieux innovateurs: Théorie et politiques. Paris : Economica Anthropos. 2006. Available at: <https://www.decitre.fr/livres/milieux-innovateurs-9782717851632.html> (accessed 21.09.2018).

13. Tatarkin A.I. Competitive Regional and Territories Positioning in the Spatial Development of the Russian Federation. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Orenburg State University. 2013; (8):148-158. Available at: <http://vestnik.osu.ru/doc/1033/article/7219/lang/0> (accessed 21.09.2018). (In Russ.)

14. Dmitriev M. Investment Strategies of Russian Regions: New Challenges and Opportunities. *Ehkonomicheskaya politika* = Economic Policy. 2006; (4):19-30. Available at: <http://ecpolicy.ru/archiv/2006/4#title> (accessed 21.09.2018). (In Russ.)

15. Agafonov V.A. Strategy of Social and Economic Development in Regions and Investment Problems. *Ehkonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii* = Econom-

ics of Contemporary Russia. 2008; (2):66-76. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11533638> (accessed 21.09.2018). (In Russ.)

Submitted 04.10.2018; accepted for publication 12.11.2018; published online 29.03.2019.

About the authors:

Anatoly E. Lapin, Head of the Department of Economic Analysis and Public Administration, Ulyanovsk State University (42 Leo Tolstoy St., Ulyanovsk 432017, Russia), Dr. Sci. (Economics), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1467-0358>, eagov01@mail.ru

Mikhail B. Vuiko, Postgraduate, Department of Economic Analysis and Public Administration, Ulyanovsk State University (42 Leo Tolstoy St., Ulyanovsk 432017, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3053-1473>, mv9526@mail.ru

Contribution of the authors:

Anatoly E. Lapin – collection, processing and analysis of information; writing the initial version of the text of the article; critical analysis of the materials.

Mikhail B. Vuiko – concept study; critical analysis and revision of the text of the article.

For citation:

Lapin A.E., Vuiko M.B. Models of Regional Development in the Russian Federation and Investment Strategies. *Regionologiya* = Regionology. 2019; 27(1):10-29. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.106.027.201901.010-029>

The authors have read and approved the final version of the manuscript.